скрыть свою незначительность. Там не знают ни низости интриги, ни прикрас лести. Искренность есть первое свойство воина» (стр. XXVIII—XXX).

И похвальное слово этому союзу военного искусства и наук венчается призывом, обращенным к цесаревичу Павлу и к императрице Екатерине: «Князь, вы убедитесь в истинности этого, когда, приехав в Петербург, узрите в одном человеке Мудреца и Героя, когда на одном троне увидите Минерву и Победу; когда приблизитесь к принцу, который невольно внушает восхищение в том возрасте, когда хотят только нравиться, к принцу, роскошно вознаграждающему искусства, которыми он сам с успехом занимается» (стр. XXX).

Главный труд Тюрпена, в 1776 г., последовал вскоре за «Киром». Это — «Знаменитая Франция, или Французский Плутарх, содержащий историю или историческую похвалу министров, генералов и должностных лиц г. Тюрпена, гражданина Сен-Мало в Париже».[8]

Здесь (стр. IX—LXXVI) находится важное письмо к князю Куракину. Вот самые поразительные отрывки из него: «Князь, вот вам мое второе подношение: памятник, который я воздвигаю благодетелям моего Отечества, должен заинтересовать все благородные души, и по этой причине я посвящаю свой труд вам. История знаменитых людей должна выйти под покровительством того князя, который обещает в наши дни возродить их таланты и добродетели. Мудрецы и герои всех стран для вас не безвестны. Благородство ваших наклонностей свидетельствует, что у вас с ними общее происхождение».

Надо просветить князя Куракина относительно прогресса, которого достигли люди за эти последние годы, измерить величие настоящего и будущего, которое уже ощущается. И как пылкий защитник «просвещения» и политики своей страны Тюрпен провозглашает свой символ веры: «Пламя гения не только не угасло, но, по-видимому, даже усиливается. Искусство управления сделало командование менее жестким, а послушание — менее тягостным; почти все империи управляются определенными законами, а не переменчивыми желаниями их правителей; управляя с их помощью, государи положили своей власти пределы, которые расширяют и увековечивают ее. Их отеческая неусыпная забота снизошла на низший класс народа, который, будучи наиболее многочисленным, является источником их могущества; отмена барщинных повинностей — дело, которое было начато на самой заре нынешнего счастливого царствования, и время даст французскому Титу возможность его завершить. Сельское хозяйство, прежде брошен-

[8] La France illustre, ou la Plutarque, contenant l'Histoire ou Éloge histoirique des Ministres, des Généraux, et des Magistrats, par M. Turpin, Citoyen de St. Malo à Paris. Chez Lacombe, Libraire, rue de Tournon. MDCCLXXVII. Avec approbation et privilège du Roi (Année 1776).